

УДК 303.446.4:81'42

**ВОПРОСЫ СЕМЬИ И БРАКА
В УКРАИНСКО-КЫРГЫЗСКОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ**

Г.Д. Данильченко

Представлены устные истории жителей Кыргызстана, касающиеся вопросов семьи и брака, которые рассматриваются как с точки зрения украинских переселенцев, так и с позиций коренного населения.

Ключевые слова: брак; семья; традиции; переселенцы; славяне; русские; украинцы; кыргызы; семейные ценности.

**FAMILY AND MARRIAGE QUESTIONS
IN THE UKRAINIAN-KYRGYZ CROSS-CULTURAL DISCOURSE**

G.D. Danilchenko

The article presents oral stories of inhabitants of Kyrgyzstan, families and marriage concerning questions which are considered both from the Ukrainian immigrants' points of view and from positions of indigenous people.

Key words: marriage; family; traditions; immigrants; Slavs; Russians; Ukrainians; Kyrgyz; family values.

Истории о повседневной жизни украинских переселенцев в Кыргызстане являются важным компонентом в устных рассказах, записанных студентами кафедры истории и культурологии КРСУ во время фольклорно-этнографических практик. Это один из нарративных источников, благодаря которым мы получаем знания о жизни разных народов, населяющих Кыргызстан, а также многие другие сведения, которые важны для специалистов, изучающих особенности межкультурных контактов. Устные истории раскрывают огромный пласт исторического развития народов, который даёт более полное представление о культурном взаимодействии народов.

Появление славян на кыргызской земле имеет давнюю, более чем 150-летнюю историю, однако до сих пор в учёном мире существуют разные оценки этого события. Так, современные учёные говорят то о славянской колонизации, о продвижении России на Восток и экспансии, то о добровольном присоединении Кыргызстана к России. Проследив историю российско-кыргызского взаимодействия, акад. В.М. Плоских отмечает, что в исторической науке изменение восприятия процесса присоединения Кыргызстана к России находится в зависимости от политической конъюнктуры, а “политическое мышление на протяжении многих веков человеческой истории особой гуман-

ностью не отличалось, и политика была довольно далека от честности” [Плоских В., с. 10]. Опора на архивные материалы – вот, что должно быть главным основанием для историка при доказательстве достоверности исторических фактов. Однако, как отмечает В. Плоских, исторически ярким примером являются и судьбы населяющих Кыргызстан этносов. Благодаря этой исторической памяти, сохранённой в устных рассказах переселенцев-славян и других народов, и передаваемой из поколения в поколение, история народа звучит из уст самого народа, что не может не учитываться исторической наукой, стремящейся к достоверности в поисках исторической правды.

Собранные нами семейные истории показывают, что брак является одним из самых важных событий в жизни информантов. На Украине, откуда родом были многие переселенцы в Кыргызстан, браку придавалось большое значение. По неписаным законам на Украине человека уважали только после женитьбы. “...Неодружений мужчина, якого б вүку вүн не був, вважався парубком. Одружена людина завжди користувалася більшим авторитетом у громаду, нүж старий парубок чи дүвчина. Несхвально ставилися до людей, яку вчасно не створили сүм'ю”. [Неженатый мужчина, сколько бы лет ему ни было, считался парнем. Женатый человек всегда пользовался большим авторитетом

в обществе, нежели “перезрелые” парень или девушка. Недоброжелательно относились к людям, которые вовремя не создали семью]. (Перевод авт. – Г.Д.).

Огромную роль в выборе партнера играли родители, ибо без родительского благословения невозможно было создание счастливой семьи. Часто между родителями и детьми возникали конфликты, если родителям не нравились избранники детей или дети не хотели вступать в брак с теми, кого выбрали родители. В разных семьях эти конфликты разрешались по-разному.

Мовчан Евдокия Стефановна: “Моя баба Василиса замуж вышла не по своей воле. Ещё на Украине у неё был любимый парень, за которого она замуж собиралась, но хлопец тот был бедным, а родители бабушки Василисы хотели отдать ее за богатого. А тут стали к ней свататься Романюты. Они были богатые, а уже один их сын, Харлантий, уехал в Киргизию на жирные хлеба, и сообщал оттуда, что жить там хорошо, местное население встретило их по-хорошему, земли свободной много, да еще и в аренду у киргизов можно брать землю под половину урожая. Вот только надо Никифору, если соберется сюда ехать, жениться, потому что невест здесь не хватает. Землю правительство выделяет только мужчинам, поэтому и едут в основном, те, у кого сыновья, чтоб земли побольше получить. И решили отцы, что богатого Никифора надо женить на бедной красавице Василисе. Отец заставил непокорную дочь выйти замуж за Никифора Романюту, а чтоб была послушной, избил ее так, что сломал прятку и днище. Дед Никифор был небольшого росточка, а баба Васька такая красавица была: высокая, стройная, волосы пышные, кудрявые. Поженились Никифор и Василиса без любви и сразу собрались в дальнюю дорогу, в незнакомую Киргизию. Выехали они в 1909 г., ехали долго на волах. В дороге родилась у них девочка – Присенька, да так по дороге и умерла. Они ее где-то в степи незнакомой и похоронили. А мама моя, Прасковья Никифоровна, родилась уже здесь в 1910 году. Потом родились два сына – Лука и Сашко, а в 1914 г. дед ушел на Германскую войну, да так и не вернулся. Баба замуж больше не вышла, а себе зарок дала, что своих детей против их воли женить не станет. И никогда им в любви не перечила”.

Голикова Татьяна Федоровна: “У моего деда Трофима было четыре сына и четыре дочки. Отцу моему, Федору Трофимовичу, был один год, когда они сюда приехали. Дед Трофим с бабой Ольгой жили дружно, зажиточно, и детей своих хотели так устроить, чтоб они жили богато. Как-то проезжа-

ли какие-то купцы из Казахстана, отец с сыном, и заночевали у родителей на подворье. Старшей дочери, Приське, на ту пору шел шестнадцатый год, приглянулась она молодому проезжему купцу. За вечер родители сговорились, что осенью свадьбу детей сыграют. У тех людей из Казахстана скотины было много: лошади, коровы, овцы, птица разная, зажиточные оказались люди. Они пообещали отцу за Приську большой калым заплатить: отару овец, пару коней и корову. Осенью приехали, забрали Приську и увезли в Казахстан. Отцу моему, Федору, лет шесть тогда было, так он бежал за этой бричкой, на которой Приську увозили, до самой Карабалтинки и всю дорогу плакал. И тогда он поклялся, что никогда ни сам, ни детей своих насильно женить и замуж отдавать не будет”.

Родители, таким образом, часто руководствовались соображениями материальной выгоды при заключении брака. Дети же стремились вступить в брак по любви. Такие любовные истории тоже сохранились в семейных преданиях украинцев Кыргызстана.

Олейник Наталья Давыдовна: “Мой отец, Ясько Давыд Петрович, был грамотный, и его отец, Петро, который приехал с Украины, тоже грамотный был. Он здесь был волостным писарем. Яськи жили небогато, и мой отец, Давыд Петрович, служил в наймах у Стешенка. Стешенко приехал сюда одним из первых, жил очень зажиточно, сыновей у него не было, а была только одна дочка – Горпина. Помощник в хозяйстве очень нужен был: земли много, скотины полон двор, а помощников нет. Вот он и взял работающего Давыда в батраки. Давыду очень нравилась Горпина, но он даже мечтать о ней не думал. Подошло время Давыду жениться, и задумали родители поженить его на Ганне Здельниковой. Пошли сватать Ганну, пришли к Здельниковым, а мать Ганны, как на печке лежала, так и не встала. Только сказала: “Куди, до Яськув? У ту будноту? Ну, не оддам я Ганну”. И выкатили ему гарбуз, что означало – позорный отказ. Тогда Давыд сказал своим родителям, что завтра он сам поведет их в другую хату. И на завтра они пошли к Стешенкам. Там их встретили хорошо, позвали Горпину, чтоб знать ее волю. Горпине нравился работающий и покладистый хлопец, она согласилась, и Давыд стал зятем Стешенка, у которого он был в работниках. Они пожили немного с родителями Давыда, а потом стали жить со Стешенками. Жили они в ладу и меж собою, и с родителями. А сам Давыд Петрович про себя говаривал, что он стал первым приймаком (примак – зять, живущий в доме тестя. – Г.Д.) в Петропавловке”.

Почтительное отношение к старшим, уважение к семейным традициям считалось необ-

ходимым условием жизни в новой семье. “За народними уявленнями, щаслива та сүм’я, де всу люблять и поважають один одного, де панує дух взаємодопомоги, щирої турботи. У такому випадку в народі казали: “Нащо клад, коли в сүм’ї лад”. [По народным поверьям, счастлива та семья, где все любят и уважают друг друга, где царит дух взаимопомощи, щедрой заботы. В таком случае в народе говорили: “Зачем клад, если в семье лад”]. (Перевод авт. – Г.Д.).

Особым уважением в обществе пользовались семьи, в которых царили спокойствие и любовь, где муж, жена и дети отличались трудолюбием, умением ладить с людьми, где умели не только работать, но и веселиться.

Голикова Татьяна Федоровна: “Деда моего, Трофима, “царем” называли. За то, что баба Ольга так умела полотно выбеливать, что, когда дед выходил на улицу в полотняной рубашке, она аж блестела на солнце. Вот люди и говорили: “Олейник идет, как царь”. А нас всех “царинятами” стали называть. Бывало, идешь по селу и слышишь: “О, царева внучка идет!”.

Нас у батька четверо было. У всех свои обязанности были: в огороде управиться, за худобой (скотиною) приглядывать, в хате убраться, двор подмести, да и мало ли работы в селе? А когда вся семья вечером собиралась, то песни пели. У нас в семье все на каких-нибудь инструментах играли: на балалайке, мандолине, скрипке, гитаре, и пели тоже все: и отец, и мать, и мы все...

А еще, отец у нас хорошим пимокатом (пимы – старое название валенок. – Г.Д.) был, да и нас всех приучал к сапожному делу. Зимой, когда уже заканчивались полевые работы, долгими зимними вечерами вся семья сапожничала: Валя, самая маленькая, и та делала шпильки (гвоздики) из березы. Когда эти гвоздики забивали в подошву, они разбухали при попадании в воду, и долго служили. Обувь уже изнашивалась, а гвоздям хоть бы что. А когда семья вся работала, то и пели все за работу. Олейники все хорошо пели”.

Тяжелый крестьянский труд требовал силы и здоровья, поэтому здоровый образ жизни и физическая выносливость культивировались в крепких семьях украинских переселенцев. Физическая красота ассоциировалась со здоровьем. “Хто як робе, той так ү їсть”, – гласит поговорка, бытующая среди украинцев Кыргызстана и сейчас. Поэтому, когда нанимали работника, в первую очередь смотрели, как он ест. Любили вкусно и много поесть, но когда наступал Великий пост, все скоромное исключалось из рациона. “Сметана, и яйца, и мясо, и молоко – все на дерево залезло”, – говорили ро-

дители детям, объясняя, куда подевалось все молочное и скоромное, приучая их соблюдать христианские традиции.

Несколько историй о жизни переселенцев рассказали кыргызы. *Джеенбекова Кулипа:* “Я на Иссык-Куле родилась, в Михайловке. Село наше русским называлось, потому что там жили, в основном, русские. Правда, говорили они несколько иначе, чем мы в школе учили. Это потом я узнала, что они по-украински говорили, а для нас, киргизских детей, они русскими считались. У меня много русских подружек было. Особенно помню, как мы Пасху любили: нам наши русские соседи всегда куличи домой приносили, яйца крашеные, сладости. Когда Пасха приходила, все так радовались, не только русские, но и мы, киргизы. А вечером по всему селу песни украинские слышались, так нам нравилось, когда песни по селу пели. Такой праздник радостный. Мы и сами песни украинские пели: “Червону руту”, “Черемшину”, “Мисяць на нэби” и другие. Вот сколько уже лет прошло, как мы в городе живем, да и в Михайловке уже мало русских осталось, но я до сих пор помню, какое это было радостное ощущение всеобщего праздника”.

Особый интерес представляют рассказы об украинцах, которые были записаны со слов коренных жителей республики – кыргызов. Это несколько историй, повествующих о молодых учительницах с Украины, вышедших замуж за местных парней и оставшихся жить в Кыргызстане. Одну из них рассказала жительница с. Чаек, Джумгалского района *Айгуль Сатышевна Сыдыгалиева*, доц. Бишкекского гуманитарного университета: “В 1965 году в школу села Чаек Джумгалского района приехали по направлению из Украины выпускницы педагогического института. Среди них была Михайличенко Люба – высокая, бойкая девушка. Местным ребятам было крайне интересно общаться с девушками. Люба преподавала русский язык и литературу в 7-х классах. За ней стал ухаживать Шарапидин, двоюродный брат моего мужа (причем, его старший брат в то время был уже женат на москвичке – Оле). Отношения Любы и Шарапидина переросли в большую любовь, и Люба согласилась выйти за него замуж.

Люба была самой бойкой невесткой на селе; она уже свободно говорила на киргизском языке, знала все местные традиции и обычаи. Однажды аксакал (отец моего мужа) сидел на скамейке перед своим домом. Люба, как обычно, проходила мимо с полными ведрами воды. Она остановилась, и, поставив ведра на землю, с низким поклоном поздоровалась с ним. Он спросил ее: “Люба, ты почему всегда проходишь мимо, не зайдешь, не вы-

пьешь пиалку чаю?” Она ответила ему с веселой улыбкой на красивом лице: “Ага, вы же меня официально в дом не приглашали, как других снох, как им мне вы ни коровы, ни теленка не дарили. Как же я могу к вам в дом зайти?” “Ох, Люба, Люба! Ты меня без ножа зарезала! Ты меня просто убила! Никогда не думал услышать от тебя такое”, – сильно засмутился старик и решил исправить свою ошибку. Через некоторое время аксакал официально пригласил своего племянника Шарапидина и его жену Любу. Они пришли всей семьей – с двумя детьми и родителями. Старик долго потом рассказывал, как он был пристыжен русской снохой, и все за столом весело смеялись.

Сейчас Любе-апе больше 75 лет, за эти годы она ездила на Украину всего 3–4 раза. Она – уважаемая на селе байбиче, вырастила четверых детей в кыргызских традициях. Никто не слышал, чтоб она дома или где-либо говорила на русском или украинском языке, кроме, как на работе, в школе. Старший сын ее стал успешным бизнесменом, женат на даргинке, живут в Бишкеке. Остальные две дочери и сын тоже выросли хорошими людьми. С уважением относятся к старым людям. Своих родителей очень чтят, заботятся о них, никогда не оставляют одних, возят на курорты, отдыхать на Иссык-Куль. Очень хорошие дети и внуки у Любы-апы”.

Эта история показательна для советской эпохи, когда проблемы межэтнических браков не стояли так остро, как в наши дни, когда конфликтный градус межэтнического взаимодействия несколько, а в иных местностях и заметно, повысился. Нельзя сказать, что в СССР эта проблема была полностью решена. Конечно, на семейном уровне эти вопросы

решались по-разному, но достаточно часто молодые люди поступали вопреки желаниям старших, которые по этой причине отказывались от общения с молодыми. Это нашло отражение в рассказе Айгуль Сатышевы, ведь дядя Шарапидина поначалу не общался с семьей племянника. Но здравый смысл, как всегда, побеждает, а желание жить в мире со своими соседями так же естественно, как и желание дышать.

Семейные истории отражают наиболее важные моменты из жизни украинских переселенцев, составляя историю народа, историю государства. Социальные изменения в обществе, безусловно, оказывают влияние на ценностные ориентации, но в целом этнокультурные ценности продолжают играть важную роль в жизни полиэтничного общества.

Список использованных источников

1. *Брандт З.В.* История семьи в устной памяти русских и французов / З.В. Брандт // Вестник МГУ. Серия 19. 2001. № 1.
2. *Плоских В.М.* У истоков кыргызско-российских взаимоотношений (по архивным материалам XVIII–XIX вв.) / В.М. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2013.
3. *Розенталь Г.* Реконструкция рассказов о жизни: принципы отбора, которыми руководствуются рассказчики в биографических нарративных интервью / Г. Розенталь // Хрестоматия по устной истории. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2003.
4. *Українське народознавство.* Львів: Фенукс, 1994.
5. *Хаттон П.Х.* Роль памяти в современной историографии / П.Х. Хаттон // История как искусство памяти. СПб., 2003.